

Е. А. Кузнецова

**ПРОКОПИЙ ТРИФОНОВИЧ НОВОГРАБЛЕНОВ:
СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ**

В публикации рассказывается о Прокопии Трифоновиче Новограбленове – известном камчатском учёном, исследователе, педагоге. На основании документов и фотографий из семейного архива впервые рассказывается история его семьи, приведены сведения о его детях, внуках и правнуках.

Ключевые слова: Камчатские учёные, Новограбленов П. Т., родословные, семейные архивы, Новограбленов К. П., Новограбленова В. П., Иванова Д. П., Алфимов А. Е., Кузнецова Е. А.

Е. А. Kuznetsova

**PROKOPY TRIFONOVICH NOVOGRABLENOV:
THE CONNECTION OF GENERATIONS**

The publication tells about Prokopy Trifonovich Novograbenov – a famous Kamchatka scientist, researcher, and teacher. Based on the documents and photographs from the family archive, the story of his family is told for the first time. The information about his children, grandchildren and great-grandchildren is given as well.

Keywords: scientists of Kamchatka, Novograbenov P. T., genealogies, family archives, Novograbenov K. P., Novograbenova V. P., Ivanova D. P., Alfimov A. E., Kuznetsova E. A.

Имя нашего прадеда – Прокопия Трифоновича Новограбленова (1892–1934) широко известно на Камчатке и за её пределами благодаря его научным исследованиям. Прежде всего, это работы по вулканологии Камчатки – «Каталог вулканов Камчатки», «Горячие ключи Камчатки», «Среди гигантов», «Извержение Пацана и Фаины на Камчатке», «Путешествие к вулкану Анаун в Срединном Камчатском хребте в 1929 г.», «Алней», а также по ботанике и биологии полуострова. Они публиковались в том числе в изданиях Академии наук СССР и Русского географического общества.

П. Т. Новограбленов одним из первых коренных жителей получил высшее образование. Преподавал естествознание в Петропавловском высшем начальном училище (впоследствии стал его заведующим). Параллельно активно занимался всесторонним изучением родного края. Вёл научную переписку с учёными Швеции, Германии, США. Был лично знаком с В. К. Арсеньевым, В. Л. Комаровым, Р. Малэсом, Э. Хультеном и другими, которые высоко оценивали его работы. Авторитетный историк Сибири и Дальнего Востока, доктор исторических наук Борис Петрович Полевой писал о П. Т. Новограбленове: *«Он же неизменно оказывал большую помощь всем приезжавшим на Камчатку исследователям. В 1923 г. с ним встречался мой отец, геолог П. И. Полевой, и он неизменно с восхищением говорил о прекрасных знаниях Прокопия Трифоновича. Очень высоко*

ценил П. Т. Новограбленова выдающийся русский ботаник, участник Камчатской экспедиции П. Ф. Рябушинского – Владимир Леонтьевич Комаров, впоследствии президент Академии наук СССР (1936–1945)» [1, с. 241].

Как один из руководителей кружка изучения Камчатки, а затем – Камчатского краеведческого общества, П. Т. Новограбленов приложил много усилий для сохранения и пополнения музейных коллекций при Петропавловском высшем начальном училище, ставших впоследствии основной для фондов Камчатского областного музея. Сам он руководил музеем до 1932 г.

Жизнь прадеда оборвалась трагически. В 1933 г. Прокопий Трифонович был арестован и безосновательно обвинён как участник контрреволюционной повстанческой организации «Автономная Камчатка». Камчатский учёный был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян 4 января 1934 г. на сорок втором году жизни.

Несмотря на большое количество информации о его научной и профессиональной деятельности, сведений о его семье и потомках практически нет. В связи с этим мною было принято решение подготовить такой очерк, который, возможно, будет полезен будущим исследователям его жизни. Для подготовки материала были использованы фотографии и документы из семейного архива и сведения с сайта kamchadaly.ru [2]. Также помощь в подготовке

материала оказала сотрудник Государственного архива Камчатского края Анастасия Сесицкая.

Прокопий Трифонович родился 14 августа 1892 г. (по старому стилю) в семье Трифона Иннокентьевича Новограбленова и его жены Феодосии. Род Новограбленовых (Новограбленовых, Новограбленных – в метрических книгах встречается разное написание фамилии) – один из самых многочисленных и известных на Камчатке.

Как указано в метрических книгах, Трифон Иннокентьевич Новограбленов (08.02.1862–25.11.1918) – петропавловский мещанин [3, л. 255]. Он, как и многие жители Петропавловска, занимался охотой и рыбной ловлей. Если верить семейным рассказам, охотником был очень умелым.

В 1889 г. Т. И. Новограбленов заключил брак с Феодосией Прокопиевной Пановой (25.05.1867–22.06.1896), дочерью камчадала Апатчинского селения [4, л. 255]. В браке у них родилось пятеро детей и все – мальчики: Иоанн, Иннокентий, Прокопий, Павел, Николай. Но Павел умер в младенчестве, а Иннокентий утонул в реке Авача в возрасте четырнадцати лет. Известно, что Николай Новограбленов (род. 25 апреля 1895 г.) умер во Владивостоке, но точную дату смерти установить не удалось – 1924 г. или 1929 г.

Старший сын Иван (07.09.1889–04.01.1934) был женат на Подпругиной Ксении Гавриловне (24.01.1893–04.10.1938). В их семье было трое детей: Лидия, Елена и Юрий. Можно предположить, что до определённого времени это была счастливая семья. Иван Трифонович работал экономистом-финансистом, Ксения Гавриловна, скорее всего, была домохозяйкой, занималась детьми и домом. Но даты ухода из жизни обоих – это трагические даты, большое горе для детей. Иван, как и Прокопий, был арестован по делу «Автономная Камчатка» и расстрелян, Ксению обвинили в шпионаже в пользу Японии и тоже расстреляли. Их места захоронений неизвестны. Но на этом трагедия семьи не закончилась: во время Великой Отечественной войны Юрий ушёл на фронт и пропал без вести, а Елена погибла в газовой камере от рук фашистов. И только дочь Лидия Ивановна Новограбленова прожила долгую жизнь.

Когда маленькому Прокопию было всего три года, от воспаления лёгких в возрасте двадцати девяти лет умерла их мать. Поэтому вскоре – 14 января 1896 г., Трифон Иннокентьевич женился на дочери отставного казака Василия

Ивановича Крупенина, Калиссе Васильевне [5, л. 387].

Семья Трифона Иннокентьевича была многочисленной, но почти все его дети получили образование. Прокопий пошёл в школу в 1901 г., и после окончания Петропавловского городского училища в 1907 г., поступил на службу матросом парохода «Котик» Камчатского торгово-промышленного общества. Осенью 1911 г. был зачислен на двухгодичные педагогические курсы для подготовки учителей и учительниц, которые открылись при Петропавловском училище. Окончив курсы в 1913 г., продолжил своё образование в Томском учительском институте. Там же в Томске впервые женился. Это произошло в 1915 г. Женой Прокопия Трифоновича стала двадцатилетняя дочь священника Антонина Аркадиевна Коронтова [6, л. 335]. В этом браке родился сын Игорь (23[10].05.1920–05.04.2014). Известно, что он был участником Великой Отечественной войны, жил в городах Ростовской области и в городе Ростове-на-Дону. Жена – Ефросиния Даниловна Новограбленова (Белугина) (21.06.1919–29.04.2009). У Игоря Прокопьевича были сын и две дочери. Внуков не осталось.

После окончания института в 1916 г. Прокопий Трифонович вместе с женой учительствовал на Сахалине, в г. Александровске. Занимал должность председателя педагогического совета Александровского высшего начального училища. В 1918 г. вернулся на Камчатку, и в октябре этого же года был назначен преподавателем общеобразовательных предметов, а его жена – учительницей рукоделия в Петропавловское высшее начальное училище [7, л. 41].

В 1920 г. уже занимал должность инспектора Петропавловского высшего начального училища, а в 1922 г. назначен заведующим училищами Камчатской области [8]. 19 июля 1923 г. брак между Прокопием Трифоновичем и Антониной Аркадьевной официально расторгнут. Сын Игорь остался с матерью [9, л. 41]. Впоследствии Антонина Аркадьевна вместе с сыном выехала с Камчатки.

Второй женой Прокопия Трифоновича стала дочь петропавловского мещанина Феоктиста Петровна Иванова (18.09.1901–27.12.1931). Их брак был заключён 20 августа 1923 г. [10, л. 41]. 15 июня 1922 г. в их семье родился сын Константин (15.06.1922–07.1942), а 13 апреля 1926 г. – дочь Валерия, моя бабушка.

Сохранилось фото дома, в котором жила семья. Это одно из зданий Петропавловского

высшего начального училища – так называемый дом учителей. В нем выделяли квартиры для педагогов училища. У Прокопия Трифоновича была своя комната, в которой он работал по вечерам. В семейном альбоме есть несколько фотографий, где семья отдыхает на природе – сидят на траве, мчатся по льду на санках или гуляют по берегу Авачинской бухты, и с ними большая собака по кличке Бэйби. Костя и Валя (именно так в семье называли Валерию) играют в шахматы. Сохранилось фото детского сада с огромным количеством детей, а также начальной школы, в которой Костя учился три года.

В этом же, 1923 г., П. Т. Новограбленов был впервые арестован. 16 января 1923 г. ГПУ по Охотско-Камчатскому краю предъявило ему обвинение в том, что он, являясь гласным, принимал участие в решении вопросов политического характера и способствовал намерениям Думы свергнуть власть рабоче-крестьянского правительства с использованием вооружённой силы. Прокопий Трифонович был осуждён по статье 58-2 УК РСФСР выездной сессией Приморского губсуда на 5 лет условно, с поражением в правах на 3 года.

Феоктиста умерла внезапно, 27 декабря 1931 г., от перитонита. Наверное, дети ждали новогоднего праздника, а получили мамины похороны. 26 февраля 1932 г. Прокопию Трифоновичу вторично было предъявлено обвинение с применением подписки о невыезде по статье 58-10 УК РСФСР. Косте было 9 лет, Вале – 5. Весной 1932 г. Прокопий Трифонович, стоя на берегу, делает снимок корабля «Совет», на котором его дети уплывают во Владивосток. Больше они никогда не увидятся. Эта фотография сохранилась в семейном альбоме. Третий раз Прокопия арестуют 12 марта 1933 г. 1 января 1934 г. тройка ОГПУ вынесет приговор по делу «Автономная Камчатка» – расстрел, а 4 января 1934 г. приведут приговор в исполнение. За два года дети лишились мамы, папы, малой Родины.

Костю и Валю вывезла в 1932 г. с Камчатки в Москву через Владивосток мамина родная сестра, Иванова Дария (Дарья) Петровна (09.10.1896–1954). На тот момент она проживала в Москве с гражданским мужем Губановым Алексеем Ефимовичем (1893–1958). Своих детей у них не было. После расстрела Прокопия Трифоновича Дарья усыновила Константина и Валерию, заменила им мать.

Константин окончил школу, поступил в институт, хотел стать архитектором. Женился на

Панковой Г. Е. (имя и отчество установить не удалось), детей не было.

С началом Великой Отечественной войны Костю призвали на военную службу. Сохранилась справка из военного комиссариата, выданная Губановой Д. П. 16 декабря 1941 г. В ней указано, что Новограбленов Константин Прокопьевич призван на действительную военную службу в РККА 17 октября 1941 г. и направлен в распоряжение 3-й манёвренной воздушно-десантной бригады [11]. Позже воевал в составе 1-го воздушно-десантного корпуса в звании ефрейтора. В июле 1942 г., при десантировании с парашютами под Вязьмой, фашисты расстреляли всю группу бойцов прямо в воздухе. Константину было всего 20 лет. Официальная формулировка – пропал без вести. Место захоронения неизвестно [12].

Валерия Прокопьевна Новограбленова стала единственной из всех детей Прокопия Трифоновича, у кого были не только дети, но ещё внуки и правнуки. Именно через неё продолжился род Прокопия. Когда их с Костей вывезли в Москву, она была совсем маленькой – всего 7 лет. Жили они с братом у тётки и её мужа в Москве на улице Нижняя Красносельская, недалеко от трёх вокзалов. Тётин муж, скорее всего, был железнодорожником или проводником поезда. Кем работала тётка – никто не знает. Когда фашисты подошли к Москве, Константина уже забрали на фронт, а Валерия с тёткой из Москвы в эвакуацию не выезжали. В августе 1944 г. пришло известие о том, что Костя пропал без вести. Больше нам ничего про этот период её жизни не известно.

В семейном альбоме есть одна фотография, на обратной стороне дата 9 мая 1945 г. и большими буквами «ДЕНЬ ПОБЕДЫ». На ней Валерия Прокопьевна, совсем юная девушка, со счастливой улыбкой и надеждой в глазах. Она прошла эту страшную череду смертей близких, войну, смогла выжить и не сломиться. За детские и юношеские годы она потеряла мать, отца, брата, дядю Ивана и тётку Ксению, двоюродного брата Юрия и двоюродную сестру Лену. Остались только тётка Дора (так звали в семье Дарью Петровну) и Лидия Ивановна (дочь Ивана Трифоновича – брата Прокопия Трифоновича). На фотографии рядом с Валерией юноша, скорее всего, двоюродный брат по матери. У Феоктисты Петровны помимо сестры Дарьи Петровны, был ещё брат, Яков Петрович Иванов. Я, к сожалению, не знаю, как сложились судьбы этих людей. Бабушка про них ничего

не рассказывала. Есть версия, что юноша на фотографии работал артистом цирка. Где-то в середине 1950-х гг. он приезжал с гастрольями в Москву, в цирк на Цветном Бульваре. Валерия тогда была очень счастлива. Она с племянницей мужа Кирой ходила на представление и говорила: «Посмотрите, мой брат выступает!». Кира Владимировна рассказывала, что это был акробатический номер. Мужчина держал на плечах или подбрасывал в воздух девочку, возможно, младшую сестру.

По стечению обстоятельств в тот день, когда была сделана эта фотография, 9 мая 1945 г., с войны вернулся будущий муж Валерии, Евгений Николаевич Алфимов. Познакомились они в гостях у кого-то из общих друзей, кажется, был чей-то день рождения. Когда все подняли бокалы и начали чокаяться, у Евгения Николаевича в руке раскололась ножка фужера. Все сразу сказали, что это к скорой свадьбе. Так и вышло.

Надо сказать, что бабушка в молодости была девушкой с характером – яркая, отчаянно влюблённая в жизнь, бесстрашная и целеустремлённая. Евгений Николаевич был старше Валерии на 12 лет, спокойный, рассудительный, побывавший в плену и потерявший первую семью (жена и сын погибли в Ржевской мясорубке). Они поженились 7 марта 1950 г. А 3 августа 1951 г. у них родился сын, Александр Евгеньевич Алфимов, мой папа.

Всё та же Кира Владимировна мне рассказывала, что тётя Дора души не чаяла в маленьком папе. Она вообще была очень добрая, любила Валерию и радовалась за неё. Бабушке и Косте очень повезло, что Дарья Петровна их вывезла с Камчатки и усыновила. Подарила им материнское тепло, которого дети лишились в столь раннем возрасте, не позволила оказаться в детском доме. Дети получили прекрасное образование, а главное – крепкий семейный тыл, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

Судьба вознаградила Дарью Петровну, дала ей счастье стать бабушкой и понянчить внука. Но, к сожалению, недолго. В 1954 г. она умерла. Ей было всего 58 лет. А через четыре года не стало и мужа, Губанова Алексея Ефимовича. Оба похоронены на Донском кладбище в Москве. Светлая им память!

Валерия Прокопьевна и её муж Евгений Николаевич были архитекторами. В послевоенные годы Евгений Николаевич участвовал в восстановлении разрушенного Сталинграда, а с середины 1950-х гг. до 1971 г. работал в соста-

ве проектных групп на Всесоюзных стройках: Братская ГЭС, Саратовская ГЭС, Смоленская АЭС. Он был специалистом по проектированию крупных промышленных объектов. Работал в Гидропроекте.

С середины 1960-х и до 1971 г. вся семья жила в длительной командировке в городе Балаково – большую группу московских проектировщиков отправили строить Саратовскую ГЭС. Валерия Прокопьевна часто рассказывала, как они всей семьёй в компании друзей ходили в походы, сплавлялись по Волге на байдарках, какую огромную рыбу они вылавливали, какие там были грибы, ягоды. Восхищалась бескрайними Волжскими просторами. А зимой всегда были любимые лыжи. Она, с одной стороны, была городским жителем, а с другой – камчатдальское происхождение давало о себе знать. Валерия Прокопьевна всю жизнь очень любила лес и водные просторы. Сохранились фотографии, где она на лыжах и в байдарке вместе с мужем и сыном.

Валерия и Евгений Николаевич были людьми творческими. Он исполнял на фортепиано ноктюрны Шопена, играл в шахматы, писал акварели, сочинял стихи. Валерия Прокопьевна всю жизнь бесподобно шила и вязала, любой интерьер могла сделать уютным, прекрасно готовила. В московской квартире были собранные ею коллекции статуэток из Гжели, жостовские подносы, дымковская глиняная игрушка, хохлома, соломенный петух и самовар. Её восхищали изделия, талантливо сделанные человеческими руками, в единственном экземпляре. Она не любила серийные штамповки. Ни в чём. Будь то мебель, одежда, посуда или что-то ещё. Она не переносила невежество и примитивизм. Сама была весьма неординарной личностью, из тех людей, которым надо соответствовать. Считала, что жить надо достойно, но экономно.

С Балаково в Москву вся семья вернулась в 1971 г. Валерии Прокопьевне было 45 лет, Евгению Николаевичу – 57, сыну – 20. Александр перевёлся с Балаковского института в Московский инженерно-строительный институт, учился на факультете «Промышленное и гражданское строительство» (ПГС). В 1973 г. женился на сокурснице Ольге Дмитриевне Мирошниченко, а 31 октября 1973 г. на свет появилась я, Евгения Александровна Алфимова. Валерия Прокопьевна стала бабушкой. 20 января 1981 г. у Валерии Прокопьевны родилась вторая внучка, Наталия Александровна Алфимова.

Хочу отметить, что из всех бесчисленных Новограбленовых, Валерия Прокопьевна всегда поддерживала связь только со своей двоюродной сестрой Лидией Ивановной Новограбленовой, которая всю жизнь работала геологом. Сохранились трогательные папины детские письма, которые всегда начинались со слов «Здравствуй, дорогая Лида!». Это были поздравления с Новым годом, с 1-м Мая, с днём рождения. Папа благодарил Лиду за посылки и подарки, рассказывал о своих школьных достижениях, о домашнем коте по кличке Тихон Хренович, приглашал в гости.

Из камчадалов, кроме Лидии Ивановны, в 1965 г. Валерия Прокопьевна начала общаться с семьёй Марии Трифоновны Новограбленовой (07.06.[23.05]1908–11.10.1974 гг.) – сестрой Прокопия Трифоновича по отцу (от второго брака Т. И. Новограбленова). Они каким-то образом нашли друг друга. Валерия жила в Балаково и Москве, а Мария Трифоновна, её дочь Эсфирь Давидовна и внучка Ирина Николаевна жили в Ленинграде. Несколько раз маленькая Ирина приезжала на отдых в Балаково, они с Сашей (моим отцом) очень дружили, причём всю жизнь.

Где-то в середине 1990-х гг. Валерия Прокопьевна объявила нам, что, оказывается, у неё есть родной брат Игорь (сын П. Т. Новограбленова от первого брака), и он хочет встретиться. Похоже, что она все эти годы и не знала о его существовании. Сначала она вообще не хотела встречаться с Игорем Прокопьевичем, но потом согласилась – скорее всего, любопытство взяло верх над эмоциями. Встретились Валерия Прокопьевна и Игорь Прокопьевич один раз. На этом все. Без каких-либо комментариев с её стороны.

Замечу, что нам, внучкам, про Камчатку и Прокопия Трифоновича Валерия ничего не рассказывала. И после того, как их с братом забрала тётя, сама там больше ни разу не была.

Лидия Ивановна Новограбленова вышла на пенсию и стала помогать моим родителям. Из Минска она переехала в Подмоскovie, пять дней жила у нас, а на выходные уезжала к себе. Стала моей няней. Когда родилась Наталия, Лидия Ивановна переехала к нам жить навсегда. Валерия Прокопьевна вместе с Лидией Ива-

новой не оставляли надежды восстановить справедливость в отношении своих родителей. Вдвоём писали запросы в соответствующие инстанции. В семейном архиве есть две небольшие, пожелтевшие от времени одинаковые справки, выданные летом 1957 г. Военным Трибуналом Дальневосточного Военного округа, в которых сказано, что дело по обвинению Новограбленова Прокопия Трифоновича и Новограбленова Ивана Трифоновича пересмотрено, и постановление от 1 января 1934 года отменено, делопроизводство прекращено за отсутствием состава преступления. Новограбленов П. Т., Новограбленов И. Т. посмертно полностью реабилитированы. В третьей справке указано, что дело по обвинению Новограбленовой Ксении Гавриловны пересмотрено 12 августа 1957 г. Новограбленова Ксения Гавриловна реабилитирована посмертно.

В декабре 1994 г. Валерия Прокопьевна и Лидия Ивановна были признаны пострадавшими от политических репрессий. Валерия была членом общества «Мемориал» и ежегодно возлагала цветы к Соловецкому камню.

В 2024 г. я хлопотала об установлении мемориальной таблички или бюста прадеду Прокопию Трифоновичу Новограбленову (к тому же одно из зданий Петропавловского высшего начального училища, где он преподавал и которым он заведовал некоторое время, стоит в Петропавловске-Камчатском до сих пор, хоть и несколько перестроенное), но пока что промежуточным итогом можно считать то, что его имя присвоили общеобразовательной школе № 36, а вещественных напоминаний о прадеде так и не появилось.

Валерия Прокопьевна, её муж Евгений Николаевич и наша любимая няня и троюродная бабушка Лидия Ивановна похоронены на Митинском кладбище в Москве.

Мы с сестрой продолжили род Прокопия Новограбленова: у меня сыновья Сергей и Андрей, у сестры дочь Ксения. Надеемся, что и у них когда-нибудь будут дети. Мечтаем все вместе приехать в Петропавловск-Камчатский, найти то место, откуда Прокопий Трифонович мог сделать снимок уходившего во Владивосток корабля «Совет», и почтить память предков, чья жизнь трагически оборвалась 4 января 1934 г.

1. Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский: Камч. печ. двор, 1997. 271 с.
2. Маринова О. Ф. Новограбленные и Новограбленовы: новые имена – новые судьбы // Камчадалы.RU : [сайт]. URL: <https://www.kamchadaly.ru/index.php/617-novograblennye-i-novograblenovyye-imena-novyye-sudby> (дата обращения: 10.03.2025).

3. ГАКК [Государственный архив Камчатского края]. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 13.
4. Там же.
5. Там же. Д. 24.
6. ГАТО [Государственный архив Томской области]. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2759.
7. ГАКК. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1.
8. Камчатский листок. 1922. 4 июня.
9. ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 104.
10. Там же.
11. Новограбленов Константин Прокофьевич // Память народа : [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/rvk-chelovek_voenkomat11724072 (дата обращения: 10.03.2025).
12. О нем же // Память народа : [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie34059932 (дата обращения: 10.03.2025).